

МИР СПАСЁТСЯ РОССИЕЙ

* * *

Многоуважаемый Станислав Юрьевич!

От всего сердца поздравляю Вас с днём рождения!

Какое счастье, что Вы и Ваши произведения есть в моей жизни, что благодаря Вам она наполнилась новым содержанием, живой литературоведческой мыслью, неизвестными фактами из жизни и творчества признанных писателей и не только!

К сожалению, Ваша новая книга пока не печатается. Поэтому возвращаюсь к присланным Вами книгам (в так называемом единственном книжном магазине нашего городка о Вас и не слышали), ищу Ваши произведения в разных источниках.

Нашла в “Правде” интервью с Вами, в случайно попавшей в городскую библиотеку “Литературной газете” № 3, 2019 г. Вашу статью “Великий евразиец” о Дондоке Улзытуеве – “великом поэте не только бурят-монгольского мира, но и всей Евразии” – так Вы пишете об этом замечательном человеке.

“Я часто думаю о том, что посмертная трагедия Дондока Улзытуева теснейшим образом связана с трагедией гибели Советского Союза. Если бы этой катастрофы не произошло, если бы сословие советских читателей – самых образованных и пытливых среди читателей всех времён и народов – сохранилось, то оно постепенно освоило бы и глубину, и красоту поэзии Дондока, великого поэта не просто Бурятии, не только русского мира, но и всей Евразии... Размах мысли и чувства моего друга был поразителен!” – восклицаете Вы.

Меня поражает Ваше бескорыстие, отсутствие творческой ревности, зависти к таланту, желание поведать читателям об интереснейшем авторе. Так Пушкин раздаривал сюжеты задуманных им произведений коллегам по перу.

“Я перевёл за годы нашей дружбы три книги его стихотворений. И это всегда была радостная работа”, – отмечаете Вы. А я отмечаю: РАДОСТНАЯ, Вам РАДОСТНО поведать людям о чужом таланте. А мне радостно, что есть в жизни такие люди, как Вы.

И ещё: читатели никогда бы не освоили глубину и красоту произведений иноязычных авторов, если бы не удивительное искусство перевода. И гениальные стихи бурятского поэта из улуса Шибертуй стали известны миру благодаря переводам Куняева Станислава Юрьевича – личности, воплотившей в себе замечательные черты русского художника слова: поэта, литературоведа, публициста, переводчика, энциклопедиста, с бойцовским характером и порядочностью редактора лучшего русского литературного журнала “Наш современник”.

С днём рождения, уважаемый Станислав Юрьевич! Всего доброго Вам, членам редакции, Вашей семье, родным и близким!

С уважением и признательностью
Галина Леонидовна Бабенко,
г. Котельнич Кировской обл.

* * *

В 1989 году Горбачёв проявил редкостную для него твёрдость. Он распорядился – вопреки мнению либеральной клики – назначить главным редактором журнала “Наш современник” отважного государственника Станислава Юрьевича Куняева, обратившись при этом к А. Яковлеву со словами: “Саша, бросим кость русским националистам”. Куняев принял назначение, хотя его

даже доброжелатели отговаривали от этого: мол, плетью обуха не перешибёшь. А ведь перешиб! Да ещё как! Уже много лет тираж журнала больше тиража каждого из “толстых” журналов, выходящих в России, и почти в каждом номере его есть материалы, утверждающие то, о чём говорят стихи самого главного редактора:

*Мы павших своих не считали,
Мы кровную месть не блюли.
И только поэтому стали
Последней надеждой Земли.*

И я благодарен каждому безымянному подписчику, который вносит реальную лепту в поддержку одной из идейных опор государственности в современной России.

Став во главе журнала, Станислав Юрьевич фактически тут же ввёл в редколлегию Вадима Кожина, с которым они за короткое время сплотили в рамках редакции единую команду выдающихся литераторов – истинных русских патриотов. Об особенностях сотрудничества этой команды на протяжении 30 лет кратко и достаточно выразительно рассказано в разговоре Сергея Шаргунова со Станиславом Юрьевичем на ТВ Россия-24 в программе “Двенадцать”. Ведущий крупными мазками в течение 12 минут сумел показать, насколько его герой талантлив и страстен, добр и памятен, смел и слишком рискован. Обращают на себя внимание благодарные слова Куняева о наставнической роли поэта Бориса Слуцкого в своей литературной судьбе, которая началась с издания сборника стихов “Землепроходцы”. Впоследствии Станислав Юрьевич опубликовал обстоятельный очерк о Борисе Абрамовиче Слуцком. Запоминается первая встреча Куняева с Николаем Рубцовым, когда будущий главред, набирающий опыт в журнале “Знамя”, с ходу открыл в поэтическом мире начинающего поэта слова, навсегда вошедшие в русскую поэзию: “С каждой избою и тучею, // с громом, готовым упасть, // чувствую самую жгучую, // самую смертную связь”. Характерно отношение лидера журнала “Наш современник” к русскому слову, которое буквально цементирует историю России, её религию, государственность и народную жизнь, что с необыкновенной силой выражено в книге Вадима Кожина “История Руси и русского слова”. В заключение разговора с ведущим Станислав Юрьевич напоминает о завете Пушкина:

*Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

Считаю, что двенадцатиминутное интервью Сергея Шаргунова с главным редактором журнала “Наш современник” в юбилейный год удачно – крупными мазками – состоялось. Однако оно побудило меня расширить рамки разговора об уникальном нашем современнике по результатам моих доверительных бесед с ним на протяжении почти десяти лет. Такому общению способствовало некое сакральное обстоятельство. Оба мы крестились уже в зрелом возрасте в один год, один месяц и один день. Сакральное обстоятельство открылось после моего признания о том, что истинный смысл жизни я постиг в 60 лет, через три года после своего крещения. Очевидно, что истинное становление личности происходит через осознание смысла жизни. Истинный смысл жизни человека, в отличие от животного образа жизни, не в самой жизни и не в наслаждении ею, как у гедонистов древней Греции, когда осознание передела наслаждений порою завершалось суицидом. Осознание истинного смысла жизни происходит через постижение откровений высших небесных сил, и в этом осознании неоценима роль Православия.

Начало нашего общения пришлось на время выхода в свет уникального творения Куняева “Жрецы и жертвы холокоста”, которое я случайно приобрёл, быстро прочитал и был покорён глубиной анализа, системностью мышления, объективностью представления материала и, главное, смелостью автора в написании слова “холокост” со строчной буквы. В три дня написал

отзыв и передал в редакцию журнала. Через некоторое время мне позвонил Станислав Юрьевич и спросил о моём согласии на публикацию отзыва в ближайшем номере журнала, дополнительно сообщив, что он будет поставлен сразу за отзывом Игоря Шафаревича.

Как-то я спросил о его трёх книгах, которые я мог бы с собою прихватить на космический корабль, и мой мудрый друг посоветовал мне: “Капитанская дочка”, “Тарас Бульба” и “Записки охотника”. В них три классика с разных позиций достаточно полно и глубоко очертили русский национальный характер. Повесть Пушкина, по мнению моего друга, есть духовное завещание потомкам; камертон русской души страстно и образно изобразил Гоголь в своей повести; произведение Тургенева было переведено на более чем 120 языков мира.

В очередной раз вернувшись из Тюмени, я поделился со своим наставником сильным впечатлением от знакомства с местной поэтессой, которая всю жизнь писала стихи в ящик стола. Её супруг, случайно обнаруживший сокровище своей жены, опубликовал книгу с её откровением:

*Лишь тот воистину поэт,
Созвучный времени любому,
Чей стих и через сотню лет
Подобен голосу живому!*

Эта строфа выбита на надгробном камне Валентины Андреевны Антипьевой в 2014 году. А в 2013 году, получив в подарок книгу под названием “Виражи”, я сразу был очарован строчками:

*На просторе на великом
Вьюги землю сторожили,
Веретёнцами кружили,
Ворожили бабьим всхлипом.*

Станислав Юрьевич попросил у меня на время книгу, отметил в ней лучшие стихи и попросил Станислава Зотова сделать для журнала обзор творчества Валентины Андреевны, которая более четверти века проработала доцентом на кафедре физики Тюменского государственного нефтегазового университета и всю жизнь с юности писала стихи. И в этом выразилось умение главного редактора отыскивать на необозримых просторах России талантливых поэтов и прозаиков,

Меня продолжает удивлять его необыкновенная память: одно дело – он наизусть может часами читать отечественную и зарубежную лирическую классику, и совсем другое дело, когда он удерживает в память множество телефонов. Недавно я спросил у него, как он укрепляет в такие годы свою память. Ответ был поразительный: “Каждое утро после “Отче наш” читаю наизусть “Бородино”, “Клеветникам России” и стихотворенье “Старая дорога” Николая Рубцова!” Три шедевра русских классиков, последнему из которых он помог войти в необозримое поэтическое пространство и щедро поддерживал до последнего смертного часа. В этих трёх шедеврах неразрывно слились вечность русского духа, неодолимость русского воина и загадочность русского менталитета! От такого ежедневного прочтения, возможно, и память укрепляется, и дух торжествует, и сердце наполняется любовью к родной земле. Недаром в оценке Куняевым творчества Леонида Бородина на первое место поставлена его мольба к земле родной: “Земля родная, ради Бога, // храни меня теперь и впредь, // чтоб мне по глупости до срока // впустую не перегореть”. Вот почему на русских полях в исторических битвах с любым захватчиком наши воины неодолимы. Но они неодолимы ещё и потому, что на геномном уровне проникнуты соборным мироощущением, когда каждый в ответе за всех и все в ответе за каждого. Где ещё в мире можно найти изречение: “На миру и смерть красна”, или “Положи живот за други своя!” “Верю вместе с Вами, что мир спасётся Россией, ибо “им есть, где жить, // а нам, где умирать”. Это о тех, кто ради комфортной жизни покинул Россию, утратив “самую жгучую, самую смертную связь” с родной землёй, утратив “любовь к родному

пепелищу” и “отеческим гробам”, утратив и связь поколений, и поддержку Высших сил. Только в России можно обух плетью перешибить, и Вам подобное не единожды удавалось. И тридцать лет достойной жизни “Нашего современника” – тому неоспоримое подтверждение”.

Завершив на этом свои рассуждения, решил показать их моему сыну. Он по роду своей профессиональной деятельности обладает качеством быстрого проникновения в суть материала и мгновенной оценкой его значимости, как правило, достаточно объективной. Он много раз до этого – после прочтения фундаментального труда Станислава Юрьевича “Поэзия. Судьба. Россия” – просил меня познакомить его с автором. Встреча втроем состоялась в августе прошлого года и завершилась оптимистическим подъёмом настроения и духа, а также тем, что впечатления моего сына от общения с живой легендой нашего времени превзошли его ожидания. Вскоре сын написал маленькую заметку с обоснованием необходимости регулярного выпуска “толстых” журналов – регистраторов живого пульса нашего времени – и, кроме того, высказал мнение о судьбоносной роли главного редактора журнала “Наш современник” в истории страны. Не буду приводить полного мнения своего сына, ограничусь только его заключением: являясь землёй Богохранимой, Россия обладает уникальным свойством – в смутные времена вверять себя своим сыновьям, способным бросить вызов её клеветникам. И ведь недаром Станислав Юрьевич каждое утро после молитвы читает наизусть знаковый ответ Александра Пушкина “Клеветникам России”.

Валерий Гуров,
доктор технических наук,
ветеран Российской космонавтики
Москва

* * *

Добрый день, уважаемый Станислав Юрьевич! Я даже не знаю, доходят ли до Вас мои письма. Вот это я решил послать с уведомлением о вручении, чтобы убедиться, что хоть оно-то дошло.

От всей души поздравляю Вас с 30-летием руководства Вашим журналом! Я набрался смелости и написал SMS на прямую линию с Президентом, чтобы такой юбилей отметили на самом высоком уровне и наградили журнал Государственной наградой за большой вклад в литературное наследие нашей Родины.

*Чтоб возрастал тираж журнала,
Как был когда-то у газеты “Правда”;
И чтоб обложку украшала
Правительственная награда!*

Посмотрим, что из этого получится. Вас, может быть, удивляет такой мой архаичный способ общения с Вами, как бумажные письма. Это в XXI-то веке, когда кругом сплошная электроника! А для меня – вполне достаточно бумаги и карандаша. Нет у меня ни компьютера, ни интернета, ни печатной машинки; пишу по старинке. Будьте здоровы, Станислав Юрьевич; с уважением,

Афанасьев А. Г.
г. Калуга

* * *

Станислав Юрьевич!

Спасибо Вам за “Наш современник”, который вот уже 30 лет стал не только частью Вашей жизни, но и моей, как близкий человек, как родная душа в чуждом окружении. Берегите журнал! Берегите себя! Помогите Вам, Господи!

Владимир Андреев
г. Саратов

которой я занимаюсь, и вышлю несколько фотографий. Я являюсь секретарём по идеологической работе Черемховского местного отделения КПРФ, председателем объединённого черемховско-свирского местного отделения Движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки (ДПА).

С уважением
Анатолий Шапкин

* * *

Дорогой Станислав Юрьевич!

Вам пишет писатель, главный редактор журнала о культуре и искусстве “Excellent”, член Изборского клуба. Мне 29 лет.

Вы помните меня по моим предыдущим письмам, в которых я разделяю курс редакционной политики журнала “Наш современник”, где находится место патриотизму, Православию, их умному и уместному сочетанию.

Знаю Вас хорошо как поэта, ближайшего соратника Николая Рубцова, Николая Тряпкина, Юрия Кузнецова... Честь и хвала этим великим именам, которые просияли и промелькнули в нашей Вселенной.

В Вашем детстве было много книг? Своё счастливое детство я помню серым, книги были дефицитом, книг было мало (также, как и продуктов), и всё доставляло радость, не то, что сейчас, когда всего в избытке. А радости нет.

Электронный век ХХ разучил писать письма от руки, пользоваться почтовым ящиком, а зря – порвалась связь времён. Если наши бабушки-дедушки (да что там, – папы и мамы) могут похвастаться старыми письмами, то что предъявит само себе молодое поколение, когда достигнет возраста 70, 80, 90 лет! Компьютер завладел умами людей.

Люблю Ваши строки:

*Всё тот же ветер над Окой,
всё те же звёзды, багровея,
как и во время Птолемея,
горят над нашей головой.*

Или вот, самое дорогое:

*Пишу не чью-нибудь судьбу —
свою от точки и до точки,
пускай я буду в каждой строчке
подвластен вашему суду.*

Спасибо Вам за блестящие стихи на все времена. Не в обиду Вам скажу, что иной раз, когда произносишь Вашу фамилию, люди вспоминают строки “Добро должно быть с кулаками” и называют Вас советским поэтом. Вы согласны с этим утверждением?

Может, правильнее просто: поэтом, который жил и живёт в советскую и российскую эпоху? Как Вы считаете, сейчас очередное (после 1990-х годов) безвременье или мы живём в очень интересную эпоху, время великих людей, таких как Серёжа Шаргунов, Михаил Тарковский, Захар Прилепин, Александр Проханов? Вам интересно жить в наше время?

Меня поразили Ваши стихотворные строки, что только жизнью можно что-то доказать, только жизнью, не смертью.

Сейчас очень тяжёлая жизнь, порою трудно сводить концы с концами. Саратов всё-таки такой более домашний, размеренный город, в Москве все бегут, как бегунки, по своим делам. Москва, по Вашему личному ощущению, преобразилась за последнее время, при Собянине?

Как человек с огромным жизненным опытом, скажите, ради чего следует жить? Н. Бехтерева говорила, что умные живут дольше.

Конечно, той страны, при которой мы все жили, больше не вернуть, страна, родители нас формировали, воспитывали, мы выросли хорошими людьми. Чего Вам больше всего жаль из пережитков советского прошлого: системе образования, принцип равенства, союзного братства и дружбы народов, утраченных со страной навсегда?

*Живём, работаем и бродим
с горячим ветром на устах.
И, кажется, не видим Родины,
не чувствуем, как воздух вроде бы,
всё так и всё-таки не так.*

У Вас чудесные стихи: в них народная память великой страны, которой больше нет, но которая в памяти моей.

Мне кажется, гениальный был проект – Октябрь, Братская ГЭС, Первомай и т. д., и т. п. Далековато нам до того проекта... Радует, что хотя бы наметилась перспектива на патриотизм – пусть и на осколках некогда великой страны. Но у нас до сих пор нет чёткой идеологии. На Западе идеология – права человека. А у нас – патриотизм? А пятилетки, а светлое будущее, а предоставление бесплатного жилья вместо ипотеки и долговых ям? Простите, это я о наболевшем.

Я знаю только одно: что всем сердцем люблю Россию. Я знаю, что у меня есть любимая работа, семья, мой письменный стол, кабинет, записи Шнитке, свежестеленная кровать. Вот моё маленькое счастье.

В предыдущих двух письмах я Вам писал, что я против либерализма, который льётся сейчас буквально изо всех щелей. Я уважаю либералов, так как они тоже люди, но их призывы, их лозунги ведут к ослаблению воли государства.

Давайте думать о хорошем, клеветников, западников, революционеров сейчас хватает. Нехватка как раз, как выразился Патриарх Кирилл (вы приводите его слова) – нехватка Пушкиных, потому что Пушкин – это религия. Надо воспитывать, учить нацию, а это очень кропотливый труд.

Спасибо Вам за Вашу архитязёлую, но архиважную миссию, задачу тех высоких высот, которые Вы перед собой ставите и, что самое важное, – достигаете.

Желаю Вам всего самого доброго. Храни Вас Господь, Станислав Юрьевич, и всю Вашу замечательную семью.

P.S.: У меня одна к Вам просьба, если не трудно, прислать пару Ваших книг с автографами для меня и один номер Вашего журнала.

Искренне Ваш
Артём Комаров
г. Саратов

* * *

Здравствуйтесь, уважаемый Станислав Юрьевич!

Есть обстоятельства, которые требуют напомнить о себе. С 2012 года я выписываю журнал “НС” и с этого же года по 2014-й включительно публикуюсь в нём: письма, стихи, рецензии на книги. Благодаря этим публикациям обо мне как писателе узнали не только в России. Появились и враги, со своим виртуальным свойством: они есть – сеют ложь о человеке, и их нет, так как всегда находятся за спиной, не персонифицируются. Дай им Бог здоровья! А сказать хочу о другом. Именно с 2015 года я перестал находить время для плодотворного общения с журналом. Времени стало окончательно не хватать по исполнению мне 60 лет. Думал, что и стихи писать заброшу. Однако нет! Они, пусть и в меньшем количестве, но появляются! Некоторые возникают одновременно с мелодией.

Хочу доложить, что получил после 60-ти две литературных награды. Поразмыслив, “за что?”, пришёл к выводу, что их могло и не быть, если бы не мои публикации в Вашем журнале. В 2015 году мне была вручена литературная премия имени Леонида Чашечникова, а в 2016-м – медаль имени Василия Шукшина.

Как видите, журнал во мне не ошибся, и несмотря на то, что уже пятый год ничего не направляю в редакцию, все эти годы журнал выписываю. Без него как-то неуютно себя чувствую, чего-то не хватает... Возникла привычка – по завершении месяца пойти на почту, достать из своего а/я очередной номер, изучить содержание, отметить авторов, произведения которых нужно прочитать. Остальных – потом, по возможности. Прочитываются стихи, публицистика, письма читателей, из прозы – знакомые авторы, кого знаю по предыдущим произведениям.

Однажды в своей тесной двухкомнатной “хрущёвке” затеяли с женой косметический ремонт, решили перебраться и выбросить ненужные вещи. И вдруг среди них оказались шесть ежегодных стопок “НС”, с 2012 по 2017 год включительно. Ещё как нужных! “Думаю, – сказала жена, – кому отдать”. И так мне жалко стало предстоящей потери. Зачем собирал, надеялся на чтение в будущем? К тому же каждый номер журнала, он же ещё и источник самых различных и актуальных фактов истории нашей литературы, исторических фактов, ссылок, сносок и т. д., до которых ты сам никогда не докопаешься, а они – вот они! Пользуйся, ссылайся! И вдруг – всё это исчезнет! За первой мыслью – отнести журналы в библиотеку, пришла вторая: ближайшая – на той же улице, на которой ты живёшь, – через одну поперечную – библиотека имени Павла Васильева. И так на душе стало радостно от того, что эта библиотека именно имени Павла Васильева. Тут же вспомнил свои стихи, опубликованные в книге “Я вырастил русскую душу”:

*Не верю случайным наградам,
а этой осанну пою:
Я с Павлом Васильевым рядом,
когда с его братом стою!*

С братом Виктором мы приходили на писательские собрания, общались. Помню, как он читал свои, в том числе лагерные, стихи, как ему аплодировал весь зал стоя! А он потом удивлялся тому, что встали все, кто был в зале! Что долго аплодировали!

И как-то душа согласилась с неизбежным поступком – отдать журналы именно этой библиотеке. Легко стало. Да и библиотека под боком – всегда можно зайти и воспользоваться источником.

Мои журналы приняли с радостью, так как подписок на периодику Омск для своих муниципальных библиотек давно не осуществляет. Правда, в моих годовых стопках имеются недовложения: оставил-таки я в своей домашней библиотеке те номера, в которых состоялись мои публикации, а также публикации под рубрикой “Мир Ю. П. Кузнецова”. Не оставляю надежды написать в будущем литературоведческую работу об этом Поэте!

Опять же, о подписке! Полагаю, что на 2020 год я подпишусь также. Я выписываю журнал потому, что он для меня – единственный источник информации, дающий объективную картину литературной и общественной жизни, авторов которого в своём большинстве считаю единомышленниками! Источник, не дающий потеряться в хаосе “идеологического многообразия” и удерживающий моё внимание на происходящем в стране и государстве, на понимании этого происходящего. В моём возрасте это особенно ценно!

Желаю Вам сибирского здоровья, творчества! И всему коллективу редакции журнала – того же!

Пётр Козлов
г. Омск

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Меня зовут Владимир, я пишу стихи. Начало для письма довольно банальное, но зато отражает суть. Я решил написать Вам, посмотрев выпуск передаче Сергея Шаргунова с Вашим участием.

Я и раньше был знаком с Вашими стихами, но после просмотра испытал робкую надежду, что то, что пишу я, могло бы показаться Вам созвучным. Претендовать на звание почвенника я годами не вышел – всё-таки в нашей литературной традиции принято заносить в такие категории только с возрастом, а мне всего 22, – но тем не менее: если поставить на один полюс Вас, а на другой – условного Дмитрия Быкова, к Вам бы я оказался ближе.

Быть может, мои стихи далеко не совершенны, но каждому нужно с чего-то начинать. В июле у меня вышла подборка в “Неве”, в Москве пока что не публиковался.

С уважением
Владимир Хохлов
Москва

Уважаемый Станислав Юрьевич, здравствуйте!

Позволяю себе большую роскошь — пишу Вам, зная, что время Ваше очень дорого. А с другой стороны, хочется сказать, как Ваше слово отзывается.

Прочитала книгу “Мои печальные победы”. Многое было уже знакомо из подаренной мне книге всей Вашей жизни. Но вот размышления “В кадре Андрей Тарковский” читала впервые и получила очень точное объяснение моим мыслям, почему я с возрастом теряю интерес к самому массовому искусству и перестаю смотреть фильмы. Правда, иногда думалось, что может быть, я чего-то не понимаю.

Вспомнилось, как мы с братом (я тогда училась классе в шестом-седьмом — брат на 6 лет старше) говорили о книге Ильфа и Петрова “Золотой телёнок”. И брат сказал:

— Посмотрел фильм, но книга лучше фильма. Помнишь момент: прибегает Шура Балаганов и кричит: “Паниковского бьют! — Давно бьют? — осведомился Остап. — И вот это образное слово “осведомился” в фильме передать нельзя. (А в более позднем издании, какое есть у меня, “деловито спросил”, но тоже хорошо). Или “Оранжевые сапоги вынырнули в конце 1922 года...”

И позже, когда сначала удавалось прочесть хорошую книгу, а потом посмотреть пусть даже хороший по ней фильм, мне всё равно было жалко точного, образного авторского слова.

Как-то я написала, что мне нравится Ваша публицистика, Ваши размышления, а вот стихи приняла не сразу, а потом они пошли вместе с рубцовскими, читаю и запоминаю. Пожалуй, я не совсем точно выразилась. Когда читала Ваши книги, Ваши публицистические статьи, всегда обращала внимание на год написания, и мне стали глубоко понятны и Ваши стихи: “Я иду, победитель огня, предвкушая — дружина моя...”, или “Реставрировать церкви не надо, пусть стоят как свидетели дней...”, “И вас без нас, и нас без вас убудет...” И стало понятно, какое точное слово Вы находите, отражая событие, и что стихи — это образная иллюстрация к картинам жизни. Несколько удивляет время появления популярного стихотворения “Добро должно быть с кулаками...” — Вам было в ту пору всего 27 лет. Это было “матросовское начало — бросаться на амбразуру”, как выразился Юрий Павлов в одной из бесед с Вами? В общем, Ваше творчество я изучала “от позднего к раннему”.

Ещё вспомнила. В пору ажиотажа на книги Солженицына попала и мне в руки его книга “Архипелаг ГУЛаг”, посмотрела, но читать мне её почему-то не захотелось. А сейчас думаю — Бог отвёл от лукавого.

Посмотрела в интернете видеointerview. Некоторые по два раза. А интервью “Сталин в словах и образах” советовала посмотреть знакомым читателям журнала. Вы всё, как говорится, разложили по полочкам и доказали, что никакая десталинизация не возможна.

В последних номерах журнала с большим интересом читала А. Проханова о Белгородской области, а статью о заводе “Севмаш” рекомендовала прочесть своей внучке Тане, она учится в Нижегородском кораблестроительном университете. Недавно участвовала в городской олимпиаде по сопромату среди технических вузов и заняла 3-е место.

В пятом номере журнала прочла известие о кончине Георгия Цаголова. Жаль, очень жаль... Какой ясный ум! Его статьи я перечитывала не по одному разу, а статью “Железная пята” — против кремлёвского “нострадамуса” — советовала прочесть многим своим знакомым. И жаль, что такие светлые головы, как А. Белоусов, С. Глазьев и многие другие, не в силах противостоять кучке олигархов. Иногда приходит и такая мысль: вот если бы президент поговорил с Вами, он, наверное, тоже мог бы сказать, как царь Николай I сказал про Пушкина после беседы с ним.

Как-то я уже говорила, что публицистике в журнале цены нет. Стихи, признаюсь, читаю не все. Но вот в стихах Юрия Павлова в 5 номере обратила внимание на строчки “Душой тянулся к празднику другому — под музыку пилы и топора...”, “Есть светлая радость работы в осеннем саду в тишине...” Вот это по мне.

Сейчас в разгаре у меня огородно-рыболовный сезон, всё в радость. А рыба балка, как написал А. Убогий, есть редкое сочетание действия и созерцания.

Впрочем, “действия” ныне добавилось. На реку ездю с секатором, иначе местами к воде не подобраться — не выкашиваются прибрежные луга, не гуляют по ним стада, и всё зарастает ивняком...

Журнал выписала — будем читать! Здоровья Вам и всему творческому коллективу журнала.

С уважением
Галина Старкова
с. Пыщуг

КТО ТЕПЕРЬ ПОСМЕЕТ ОБВИНЯТЬ СТАЛИНА В ДЕСЯТКАХ МИЛЛИОНОВ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ?

В издательстве газеты “Аргументы недели” вышла книга повестей и рассказов Вячеслава Щепоткина “Разговор по душам с товарищем Сталиным”. Вячеслав Щепоткин — давний автор журнала “Наш современник”. Его повести, а также целый ряд рассказов впервые увидели свет на страницах журнала, и читатели по достоинству оценили их. Но главная повесть, давшая название всему сборнику, — “Разговор по душам с товарищем Сталиным” — привлекает особое внимание. Дело в том, что здесь, может быть, впервые в советской российской художественной литературе, на основе ранее закрытых, а сейчас доступных архивных данных приводятся точные сведения о количестве осуждённых в стране с 1921-го по 1953 годы. И эти сведения разбивают в пух и прах многолетнюю клевету антисталинистов, начиная с Хрущёва, Волкогонова, Солженицына и прочих о десятках миллионов жертв так называемого “большого террора” 1937-1938 годов, организованного Сталиным.

Обо всём этом подробно рассказано в книге Вячеслава Щепоткина, которую можно приобрести в редакции журнала “Наш современник”.

О некоторых подлинных цифрах говорится в недавней заметке, опубликованной в газете “Аргументы недели” (№ 33, 2019), которую я хотел бы привести полностью.

ВЯЧЕСЛАВ ЩЕПОТКИН

“ГДЕ ЖИВЁТ ДУША ТОВАРИЩА СТАЛИНА?”

После выхода в издательстве “Аргументы недели” небольшой заметки “Разговор с товарищем Сталиным. По душам”, в которой рассказывалось о книге Вячеслава Щепоткина, произошло невероятное. Звонки, письма: “Спасибо вам за правду о великом человеке”, “Из каких источников автор взял цифры жертв репрессий, которые значительно отличаются от официально-пропагандистских?”

Самой большой ложью XX века надо признать ложь о количестве жертв так называемого “Большого террора” 1937-1938 годов и прямом участии в них Иосифа Джугашвили. Или товарища Сталина.

Начиная с правления Хрущёва “со скошенными к носу от вечного вранья глазами” историки, журналисты как будто стремятся перещеголять друг друга. “Мемориал” — 12 миллионов невинно репрессированных. Александр Яковлев — 32 миллиона. У Роя Медведева — аж 40. Но во вранье всех перещеголял “вермонтский отшельник” **Солженицын — 55 миллионов!** Треть населения огромной страны. Ныне книги этого писателя-“фантаста” изучают в школах...

Разоблачил эту ложь доктор исторических наук Виктор Земсков. Кстати, считавшийся в литературных кругах антисоветчиком. За этот антисоветизм, возможно, его в 1989 году и пригласили в состав комиссии по определению потерь населения Отделения истории АН СССР. Учёные получили доступ к статистической отчётности ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ, хранившейся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции. Все “Коротичи” надеялись, что он как даст сейчас миллионов сто или двести!

Земсков дал: “В период с 1921 по 1953 год в СССР “за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления” были осуждены **4 060 306** человек, из которых к высшей мере наказания были приговорены **799 455** человек”. По результатам исследования было установлено,

что максимальное общее число заключённых в лагерях за всю советскую историю было зафиксировано по состоянию на 1 января 1950 года – **2 760 095** человек, а в среднем численность заключённых колебалась от 1,5 до 2,5 миллиона человек”.

Историка Виктора Николаевича Земскова не стало в 2015 году. Он достойно пережил травлю, которую развернули против него любители “свободы слова”. Настоящий русский Учёный.

Вот на этой научной базе (и не только!) крепко стоит повесть Вячеслава Щепоткина “Разговор по душам с товарищем Сталиным”.

...Начало двухтысячных. Филиал крупной страховой компании, в которой “жизнь” столкнула начальницу, внучку прибалтийского убийцы евреев из “лесных братьев”, и потомка офицера НКВД, еврея, кстати, которому “сам Ежов” орден вручал. А потом “прозвучал приговор трибунала”. Эти двое ненавидят Сталина. Ненавидят их иррациональна и слепа.

Два друга – **Илья Игумнов** и **Олег Буянов**, бывшие оборонщики, а ныне компьютерщики, стараются быть более объективными. Игумнов много лет занимается анализом той эпохи. А Буянов участвовал в спиритическом сеансе, на котором вызвали парящий дух Сталина. Они пытаются убедить первых в том, что не всё так однозначно в этом мире. Ещё есть молодая массовка – от парня, воевавшего в Чечне, до куклы набитой, которая мечтает о машине. Ради этой массовки, собственно, и затевается спор, во время которого автор щедро плещет на читателя малоизвестными историческими фактами. Например, кто же на самом деле придумал пресловутые “расстрельные тройки”. Сталин? Или нет? Ах, и где всё-таки душа вождя всех народов? Стучите, то есть читайте, – и откроется вам...

Александр Григорьев

* * *

Многоуважаемый Станислав Юрьевич!

Обращается к Вам многолетняя подписчица журнала из г. Пущино, зовут меня Кривенко Татьяна Павловна. Я старалась не пропускать все встречи с Вами и Сергеем Станиславовичем в нашем городе и на мероприятиях в Москве.

После долгих сомнений решила обратиться к Вам, Станислав Юрьевич, с личной просьбой, вероятно, нескромной и самонадеянной. Прошу Вас прочитать посылаемую книгу, мою попытку переложения “Слова о полку Игореве”. Или порекомендовать, к кому можно обратиться с такой просьбой. Мне нужно только одно: узнать мнение знающего эту тему литератора – полезен ли такой труд, имеет ли он право на жизнь? Я любитель в чистом виде, мне представляется, что “очищенное” от “тёмных мест” Слово стало доступнее для понимания новым читателям.

Хочется, конечно, надеяться, что, несмотря на сверхзанятость, Вы сможете помочь мне, дорогой Станислав Юрьевич, советом или самым коротким отзывом. Но если не сможете, не страшно, стало быть, просто не судьба. Со мной в любом случае остаётся великая радость, что есть такой необходимый сегодня журнал, как “Наш современник”. С особым интересом отслеживаю публицистику, мемуары, поэтические странички, не устаю удивляться, каким образом редакции удаётся находить в теперешней-то жизни таких необыкновенно одарённых и сердечных авторов? А майский номер с неослабевающим вниманием прочла весь, от корки до корки! Спасибо редакторскому коллективу и Вам, многоуважаемый Станислав Юрьевич, за подвижнический, титанический труд. Берегите себя, будьте здоровы. Люблю вас всех, люблю журнал. Мне уже много лет, давно на пенсии, образование техническое высшее.

Кривенко Т. П.

г. Пущино Московской области,

От редакции: Поздравляю Вас, Татьяна Павловна, с большой удачей – Вы талантливо и вдохновенно перевели “Слово о полку Игореве” на современный язык.

Всего доброго. Ваш **Ст. Куняев**

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич!

15 января 2020 года исполняется 95 лет со дня рождения замечательного русского писателя, лауреата Государственной и многих литературных премий Евгения Ивановича Носова.

Он целый ряд лет был членом редколлегии Вашего журнала, через Ваше издание прошли многие его произведения. У нас в городе многое сделано для увековечивания его памяти. Издан пятитомник его сочинений, но, к сожалению, все 3 тыс. экз. остались в Курске, в другие города мы посылали только отдельным людям по их просьбе. Поэтому очень бы хотелось, чтобы Ваши читатели ещё раз обратились и к его творчеству, и к материалам о нём. Мы можем предложить Вам напечатать переписку прозаика из Белгорода Льва Конорева (у Вас печатались его воспоминания) и научного сотрудника Литературного музея Евгении Дмитриевны Спасской. Они вместе готовили книгу его рассказов в Белгороде “Костёр на ветру”. В их письмах можно заново почувствовать обаяние личности нашего Мастера. Можно прислать воспоминания Спасской – я в течение 20 лет помогала Евгению Ивановичу в работе. Можно прислать репродукции его живописных работ и графические рисунки. Будем ждать Вашего ответа и тогда пришлём сами материалы. А, может быть, можно напечатать какой-либо из его последних рассказов, которые ранее у Вас не печатались или несколько миниатюр? В интернете этого почти нет, в случае Вашего согласия мы их пришлём.

С уважением и надеждой на положительный ответ
Евгения Дмитриевна Спасская

* * *

Уважаемый Александр Иванович!

Я вспоминаю конец восьмидесятых – начало девяностых годов. Какое же это интересное время! Холодное, голодное, но это было время больших надежд и ожиданий. Каждый день был интересен различными встречами и собраниями.

Помните! “Российские встречи” в Ленинграде–С. Петербурге, огромные стадионы и концертные залы, заполненные до отказа любителями русской словесности.

А какие были политические страсти! Наш ЛРПД “Отечество” выдвигало кандидатов в Ленсовет, но практически никто не стал депутатом, так как нас считали “русскими фашистами” и “краснокоричневыми” – ведь Вам всё это хорошо знакомо.

А приезд редколлегии журнала “Наш современник” в Ленинград превратился в грандиозное событие.

Восторженные встречи, восторженные лица и долгие, долгие овации, тем более, что это наш родной и любимый журнал, который я и вся наша большая семья выписывали и читали на протяжении трёх десятков лет с середины восьмидесятых годов. О! Сколько же мы прочитали прекрасных произведений – просто нет возможности перечислить!

Вся моя жизнь прошла под впечатлением от всего прочитанного. Не побоюсь сказать, что журнал – это мой учебник жизни.

Александр Иванович, все ваши работы я читал в первую очередь, и всё помню.

Спасибо огромное за то, что Вы есть на свете. Низкий поклон Станиславу Юрьевичу, а также всей вашей редакции и редколлегии журнала.

С уважением и любовью,
Волков Николай Петрович,
г. Гатчина.

P.S.: Давно собирался Вам писать, но наконец-то сподобился. Ваши работы, которые остались в памяти:

1. Возвращение масс; 2. Россия над бездной; 3. Симулякр, или стекольное царство; 4. Дневник современника.

Дорогой Станислав Юрьевич!

Только что подошёл 9-й “НС”, а там обширная подборка откликов на тридцатилетие Вашего главредаторства любимого журнала. Я тоже сердечно поздравляю Вас с этой важной датой! Вы, Станислав Юрьевич, создали много прекрасных стихотворений, Вы написали много замечательных книг, но главный подвиг Вашей жизни – “Наш современник”, журнал воистину народный православный, как справедливо сказал Владимир Крупин, “журнал, спасающий Россию”.

Я горжусь, что с тех пор, как первая подборка моих стихотворений была напечатана ещё в 1982 г. в 8-м номере, я вот уже 37 лет автор “Нашего современника”. Сейчас это единственный в России литературный журнал, откликающийся на боль людскую “от Москвы до самых до окраин”. (Другого такого журнала я просто не знаю.) И Вам, чуткому добросердечному бесшумному главному редактору-патриоту, не может не поклониться каждый русский читающий человек.

Уже три десятка лет я активный пропагандист и популяризатор “Нашего современника”, предлагаю всем подписываться и читать его, говорю о его содержании, о его авторах всегда и везде, где только предоставляется возможность. К примеру, если мне устраивают встречу с читателями, моё условие, чтобы в объявлении или афише было, что я прежде всего автор “Нашего современника”, а потом уже поэт, член СПР и т. д.

Большое спасибо за неожиданную для меня публикацию моей статьи о Пушкине. Эта публикация подтвердила, что отстаивать имя великого русского поэта – дело не только моё личное. Не написал сразу потому, что надеялся, что публикация в таком авторитетном всероссийском издании поможет изменить отношение местной власти к гению, хотелось написать о результате. Ничего! Новая зав. библиотеками Владивостока (прежний ушёл преподавать в вуз), когда я к ней пришёл, мол, на всю страну ведь о вашем безобразии пишет лучший журнал России, хоть вывеску дурацкую снимите, а она мне, глазом не моргнув: это не журнал пишет, это Вы пишете в журнале, не будем мы ничего снимать.

Я и об этом ещё не раз выступал, но ничего не меняется. И шедевр Аникушина, бюст Пушкина, где-то валяется, может, китайцам уже продали – ведь бронза. Зато в год 220-летия Пушкина стены многоэтажек Владивостока украсили портретами Мандельштама, мало нам, оказывается, двух памятников Мандельштаму.

Как великолепны главы о Кожинове из книги Вашего Сергея! Он не просто превосходно объясняет выдающегося человека в контексте его времени, он отлично осмысляет само время Вадима Кожинова. Я с нетерпением жду каждой публикации, с удовольствием читаю и думаю: в какого глубокого умного литератора вырос Ваш сын! Дай Бог ему здоровья и благополучия!

Очень интересен молодёжный номер. Из прозы наиболее “литературен” рассказ Юрия Лунина “Три века русской поэзии”. Замечательно, что редакция организовала в журнале обсуждение такого рассказа. Это хорошая возможность литературной учёбы. Но меня из прозы больше впечатлила повесть Ирины Михайловны “Я не боюсь”. Рассказ Лунина от литературы. Повесть Михайловой от жизни, о поколении, созревшем, чтобы взять на себя ответственность за страну. Автор показывает, какое оно, поколение.

А в поэзии лучшее – это стихи Натальи Ивановой. Какая сочность строк! Какое яркое образное поэтическое видение! Какое восторженное восхищение жизнью! И художественные подобию неожиданные, исключительные, точные: “Ливня кручёную нить, // Чтобы скрепить горизонта неровные грани”. А о себе как: “Гоните, аки ведьму, милые: // Я царствовать могу с излишком”. Весь задорный женский характер в этом откровении! А какая опора на народное традиционное бытие: “Ладно уложены бревна, // И под угол передний запряганы гривны и ладан”. Чудо! Вот уж действительно – “Наши надежды”!

Меньше всего из “Наших надежд” понравился Андрей Антипин. Претензии много, а по сути... К примеру, с чего он взял параллель между стихами Вашими и неизвестного мне Кутилова. Ваше стихотворение исключительной точности слова, меры, пропорции. Краткие предложения первой строфы – выхваченные штрихи памяти естественно складываются в развёрнутую картину

воспоминания. Восхитительная аллитерированная строчка в начале второй строфы “В эту ночь я ночую в ночном”, и сразу смысловый ключ: “Распахнулись миры надо мною”. Вся эта строфа — как коромысло равновесия крайних строф. И всё органично, естественно, как выдох.

Но тут ещё хоть спорить можно. А вот убеждение этого автора о “всемирно любимом поэте”, “нашем национальном певце” — “непоколебимое”, “бесспорное”, “непереубеждаемое” убеждение. Оно в очередной раз подтверждает, что Россию умело заразили такой холерой, как этот, по слову автора, “всенародный поэт” со всеми его алкогольными, наркоманными, блатными, эковскими хрипящими песнопениями. Ну не желают такие вот “высоцкоманы” знать, что каждая песня этого “всенародного” — в лучшем случае его актёрская роль, не имеющая отношения к Поэзии. В конце концов, и “Гоп со смыком” или “Мурка” тоже ведь “народные” песни, но не с ними народ победил фашизм и поднялся в космос.

Ещё раз горячо поздравляю Вас с тридцатилетием труднейшего служения на державном посту главного редактора лучшего журнала нашей любимой России.

Всего Вам доброго! Мой привет и все хорошие пожелания редакции. Живите долго. Храни Вас Бог!

Кланяюсь,
Б. Лапузин,
г. Владивосток